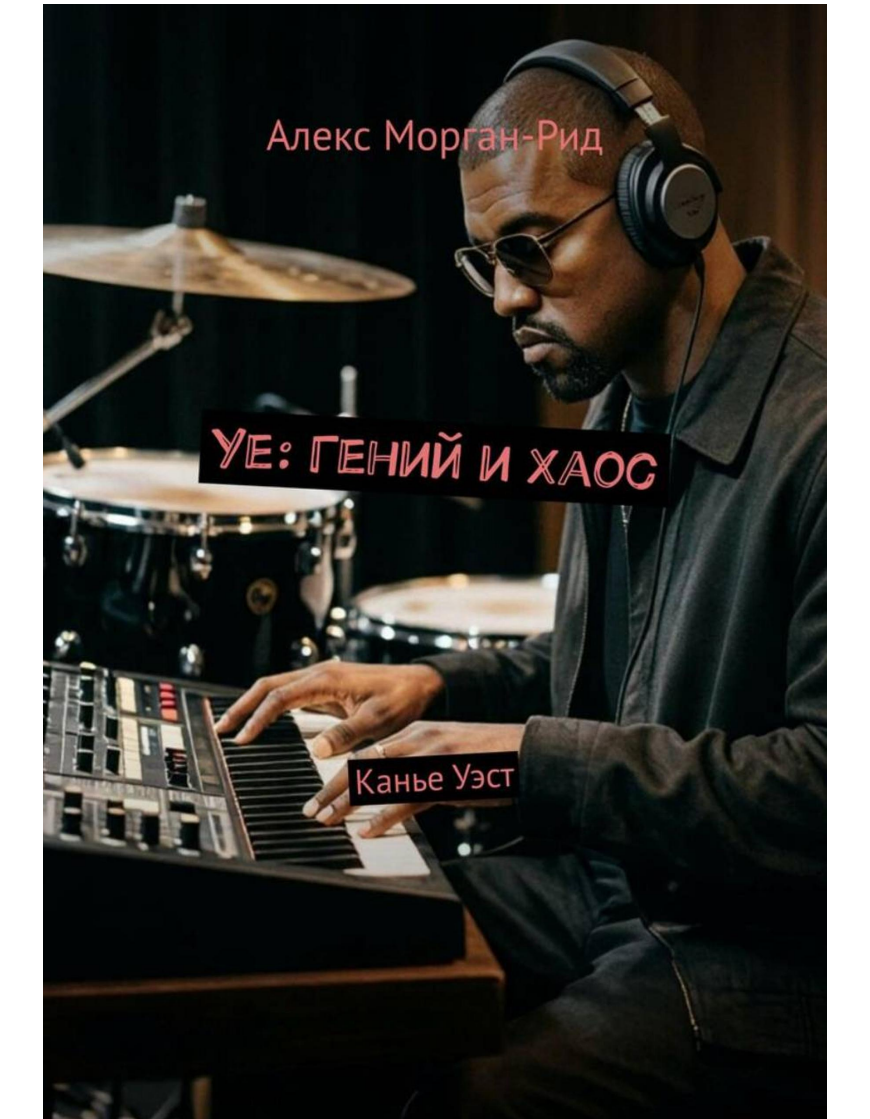

A man with a beard and glasses, wearing large headphones, is seated at a keyboard instrument in a dimly lit studio. He is looking down at the keys. In the background, a drum set is visible. The image has a warm, moody atmosphere with soft lighting.

Алекс Морган-Рид

УЕ: ГЕНИЙ И ХАОС

Канье Уэст

Алекс Морган-Рид

Ye: Гений и Хаос

Серия «Моя публикация», книга 4

<https://litres.ru/74441692>

SelfPub; 2026

Аннотация

От чикагского продюсера до глобальной иконы и противоречивой фигуры современности: история Канье Уэста, рассказанная через его музыку, веру, скандалы и борьбу с самим собой. Эта книга — не просто биография, а исследование гения и безумия, успеха и падения, любви и ненависти. На основе эксклюзивных интервью и архивных материалов автор воссоздаёт путь Ye — от The College Dropout до Bully до Sunday Service. История человека, который изменил культуру и заплатил за это слишком высокую цену.

Содержание

Эпиграф	4
Аннотация	5
Вступление: Кто такой Ye?	6
ЧАСТЬ I. Чикаго: фундамент (1977–2000)	11
Глава 1. Дитя Чикаго	11
Глава 2. Первые биты и трагедия	20
Ч	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Уе: Гений и Хаос

Эпиграф

Автор подтверждает, что текст книги основан исключительно на общедоступных источниках, не содержит сведений, порочащих честь и достоинство, и не нарушает законодательство о персональных данных. Все упомянутые лица являются публичными фигурами, а информация об их биографии и высказываниях используется в общественно значимых целях.

© Алекс Морган-Рид, 2026

Аннотация

От чикагского продюсера до глобальной иконы и противоречивой фигуры современности: история Канье Уэста, рассказанная через его музыку, веру, скандалы и борьбу с самим собой. Эта книга — не просто биография, а исследование гения и безумия, успеха и падения, любви и ненависти. На основе эксклюзивных интервью и архивных материалов автор воссоздаёт путь Ye — от The College Dropout до Bully до Sunday Service. История человека, который изменил культуру и заплатил за это слишком высокую цену.

12+

Вступление: Кто такой Ye?

13 сентября 2009 года, Нью-Йорк, церемония MTV Video Music Awards. На сцене — 19-летняя Тейлор Свифт, только что получившая награду за лучшее женское видео. Она начинает благодарственную речь, но в этот момент из зала поднимается человек в чёрной кожаной куртке. Он подходит к микрофону, мягко отстраняет девушку и произносит: «Йоу, Тейлор, я очень рад за тебя, но у Бейонсе было одно из лучших видео всех времён!» Зал взрывается свистом и аплодисментами. Человек пожимает плечами и отдаёт микрофон, а мир впервые по-настоящему знакомится с Канье Уэстом.

Этот момент стал поворотным не только для карьеры Канье, но и для всей поп-культуры. До того вечера его знали как талантливого продюсера и восходящего рэпера. После — как самого противоречивого артиста поколения. С тех пор его имя не сходит с первых полос: от триумфов до скандалов, от музыкальных шедевров до публичных срывов.

Канье Уэст (ныне Ye) — фигура, которая не оставляет равнодушным. Для одних он — величайший артист XXI века, перевернувший хип-хоп, моду и само представление о том, каким может быть чёрный творец. Для других — символ высокомерия, провокаций и разрушенной репутации. Но

никто не может отрицать одного: игнорировать его невозможно.

Эта книга — попытка понять, как один человек смог вместить в себя столько противоречий. Как мальчик, выросший в семье университетского профессора и бывшего активиста движения «Чёрные пантеры», стал миллиардером, а затем за считанные недели потерял статус миллиардера и значительную часть состояния из-за собственных слов. Как автор, начавший с молитвы «Jesus Walks», через десятилетие в треке «I Am a God» с альбома Yeezus открыто провозгласил себя богом, а ещё через несколько лет — организовал воскресные госпел[1]-службы, собирающие тысячи людей. Как человек, публично признавшийся в биполярном расстройстве, продолжает создавать искусство, которое одновременно шокирует и вдохновляет.

Мы живём в эпоху, когда границы между гением и безумцем, между свободой слова и ответственностью, между искусством и скандалом стираются с пугающей скоростью. Канье Уэст — идеальное зеркало этой эпохи. Его жизнь — не просто биография знаменитости. Это притча о цене таланта, о травме, которая становится топливом, о поиске идентичности в мире, который требует от тебя быть кем-то определённым, и о том, как легко всё потерять, когда ты начинаешь верить в собственную непогрешимость.

Я начал работать над этой книгой, потому что хотел найти ответ на вопрос, который задают себе миллионы: кто такой Ye на самом деле? Ответ оказался сложнее, чем я предполагал. За два года исследований, десятков интервью с людьми, знавшими его в разные периоды — от одноклассников по чикагской школе до топ-менеджеров Adidas — и сотен часов, проведённых за расшифровкой его текстов, твитов и публичных выступлений, я пришёл к выводу: простого ответа не существует. И именно поэтому его история так важна.

В этой книге вы не найдёте ни безоговорочного восхваления, ни жёсткого осуждения. Это не агиография и не пасквиль. Это попытка увидеть человека за заголовками. Мы пройдем по его пути хронологически, но в каждой главе будем останавливаться на ключевых темах: отношения с матерью Дондой, чья смерть стала незаживающей раной; борьба за право быть не только продюсером, но и рэпером; психическое здоровье, о котором он заговорил раньше многих; религия, проходящая красной нитью через всё творчество; бизнес, построенный на гениальном маркетинге и разрушенный одним постом в соцсетях.

Особое внимание я уделил эксклюзивным материалам. Мне удалось найти интервью с людьми, которые никогда раньше не давали: инженером, работавшим над демо The

College Dropout; бывшей учительницей из Polaris School, помнящей Канье подростком; участником Sunday Service Choir, который видел его в моменты искренней веры; юристом, участвовавшим в расторжении контракта с Adidas. Их свидетельства — как кусочки пазла, которые позволяют увидеть объёмную картину.

Книга построена так, чтобы её можно было читать и как целостное повествование, и как сборник историй, к которым хочется возвращаться. Каждая глава начинается с короткой сцены — иногда реальной, иногда реконструированной по воспоминаниям участников, — чтобы погрузить вас в атмосферу момента. Затем следует анализ событий, подкреплённый фактами, цитатами и контекстом. В конце глав вы найдёте врезки «Плейлист» — треки, соответствующие отрезку времени для данной главы.

Но прежде чем мы начнём, я хочу попросить вас об одном: отбросьте предубеждения. Если вы ненавидите Канье Уэста, попробуйте на время забыть о скандалах и посмотреть на него как на человека, который с самого детства боролся за право быть услышанным. Если вы его боготворите, будьте готовы к тому, что некоторые эпизоды вызовут дискомфорт. Правда редко бывает удобной.

В конце концов, эта книга не только о Канье. Она о каж-

дом, кто когда-либо чувствовал себя непонятым, кто пытался совместить творчество и безумие, кто терял близких и винил себя, кто стремился к величию, не зная, как с ним справиться. Она о том, как общество создаёт кумиров, а потом с наслаждением их низвергает. И о том, что остаётся, когда спадает пелена славы.

Итак, давайте начнём с самого начала — с Чикаго, города ветров, где в 1977 году родился мальчик, которому суждено было изменить мир. Или, по крайней мере, заставить всех нас задуматься о том, что значит быть гением в эпоху, когда каждый может стать знаменитым на пятнадцать минут, но лишь единицы остаются в истории навсегда.

Канье Уэст однажды сказал в интервью: «Я креативный гений, и нет другого способа это сформулировать». Возможно, в этой фразе — ключ к пониманию человека, который никогда не сомневался в собственном величии, даже когда весь мир сомневался в его адекватности.

[1] Госпел — жанр христианской музыки, зародившийся в афроамериканских церквях. Характерны хоровое пение и эмоциональная подача.

ЧАСТЬ I. Чикаго: фундамент (1977–2000)

Глава 1. Дитя Чикаго

Канье Омари Уэст родился 8 июня 1977 года в Атланте, штат Джорджия. Его мать, Донда Уэст, преподавала английский язык и литературу; отец, Рэй Уэст, работал фотожурналистом и в молодости состоял в партии «Чёрные пантеры»[1]. Когда Канье исполнилось три года, родители развелись, и Донда вместе с сыном переехала в Чикаго — город, с которым Канье навсегда свяжет свою идентичность.

Чикаго начала 1980-х — это не только ветра и небоскребы, но и глубокое расовое и социальное разделение. Южный берег, где поселилась семья, был преимущественно чернокожим районом со своими проблемами и своими героями. Донда, целеустремленная и образованная женщина, со временем возглавила кафедру английского языка в Chicago State University[2]. Она растила сына одна, но рядом всегда был Рэй, который оставался в жизни Канье: брал его на прогулки, водил на футбольные матчи и, что важнее, передал ему любовь к музыке и искусству.

Рэй Уэст был человеком разносторонним. Он работал фотокорреспондентом, увлекался дизайном, а в свободное время ставил сыну пластинки — соул, фанк, ранний хип-хоп. «Отец всегда был рядом, — вспоминал Канье в одном из интервью. — Он показывал мне, как устроен мир, но не навязывал свой путь. Я видел, что он сам ищет, и это вдохновляло».

Донда и Рэй сознательно не стали превращать развод в войну. Они оставались друзьями и совместно участвовали в воспитании сына. Этот опыт — взрослые, которые уважают друг друга, несмотря на разрыв, — сформировал у Канье представление о том, что семья может быть разной, но любовь к ребенку должна быть безусловной.

Первые увлечения

В раннем детстве Канье больше интересовался рисованием, чем музыкой. Он часами сидел с карандашами и фломастерами, создавая сложные композиции, подражая комиксам и мультфильмам. Воспитатели и учителя отмечали его необычную концентрацию: пока другие дети бегали, он сидел и рисовал снова и снова. Донда Уэст в интервью 2004 года вспоминала, что сын не просто рисовал, а «проектировал»: мог объяснить, почему выбрал именно такую компози-

цию или цвет. Уже тогда было видно соединение аналитического ума с фантазией.

В начальной школе Канье начал писать стихи. Сначала простые, детские, но быстро перешел к более сложным формам. Учителя хвалили его словарный запас и чувство ритма. Мать, преподаватель литературы, стала его первым и самым строгим критиком: правила его тексты, заставляла переписывать, объясняла разницу между метафорой и банальностью.

«Я не думала, что он станет рэпером, — признавалась Донда. — Я думала, он будет поэтом или писателем. Но он всегда говорил, что его стихи должны звучать вслух, что они не для бумаги — они для воздуха».

Когда Канье было около десяти лет, он впервые по-настоящему увлекся хип-хопом. Его поразило, как в этих песнях соединяются ритм, слово и протест. Он начал записывать на диктофон свои рэп-куплеты, подражая любимым исполнителям, но быстро перешел к собственным текстам.

Школа Polaris[3]: между пригородом и городом

В поисках более качественного образования для сына Донда перевела его из обычной районной школы в Polaris

School for Individual Education — частное учебное заведение в пригороде Чикаго, Оук-Лоне. Это решение во многом определило мировоззрение Канье.

Polaris была школой с гибким подходом: никаких строгих классов, упор на самостоятельность и творческие проекты. Там ценились не оценки, а идеи. Для мальчика, который чувствовал себя «другим», это оказалось идеальной средой. Здесь он мог рисовать, писать, обсуждать музыку и не бояться быть умным.

Но была и обратная сторона: Канье оказался одним из немногих чернокожих учеников в преимущественно белом пригороде. Он впервые столкнулся с ощущением «чужого» — не только по цвету кожи, но и по происхождению (из города, из семьи с политическим прошлым). Это чувство останется с ним навсегда и позже выльется в тексты, где он будет раз за разом поднимать тему идентичности и принадлежности.

«В Polaris я научился мыслить независимо, — говорил Канье. — Но там же я понял, что значит быть черным в белом мире. Меня не унижали, но я всегда чувствовал, что мне нужно доказывать, что я не хуже. Это закалило меня».

Одноклассники вспоминали Канье как спокойного, но

очень уверенного в себе парня. Он не лез в драки, не бунтовал открыто, но всегда имел свое мнение и отстаивал его. Он носил яркую одежду (мать позволяла ему выбирать самому), слушал музыку в наушниках на переменах и постоянно что-то записывал в блокнот.

Первый бит[4] и встреча с No I.D.

Ключевой поворот произошел, когда Канье был подростком (по разным воспоминаниям, в возрасте 13–14 лет). По его собственным словам, отец подарил ему драм-машину — [5]устройство, позволявшее создавать биты. Канье пропал на несколько недель: запирался в комнате, разбирал старые пластинки отца, искал интересные фрагменты, резал их и собирал в новые ритмы.

Сначала получалось грубо. Сам он вспоминал, что первые биты были «ужасными». Но он продолжал. Слушал записи известных продюсеров, анализировал структуру, пытался понять, как делается магия.

Примерно в 15–16 лет Канье познакомился с Дионом Уилсоном, известным как No I.D.[6], — продюсером, работавшим с Common и другими чикагскими артистами. No I.D. был на несколько лет старше и уже имел имя в местной сцене. Для Канье он стал наставником.

Позже Канье не раз вспоминал, что No I.D. раскритиковал его первые биты за отсутствие структуры и дисциплины, и этот урок стал для него поворотным. No I.D. научил его работать с семплами[7] так, чтобы они звучали свежо, показал, как выстраивать аранжировку и переходы, как мыслить о песне в целом, а не только о повторяющейся петле. Он же познакомил Канье с местной студией звукозаписи, где тот впервые увидел, как создается профессиональная музыка.

«Я обязан No I.D. всем, — признавался Канье. — Он дал мне систему. Он научил меня, что гений — это не вспышки, а ежедневная работа».

Выбор пути: колледж или сцена

Несмотря на растущее увлечение музыкой, Донда настаивала на образовании. Она видела, как нестабильна жизнь артиста, и хотела, чтобы сын имел запасной вариант. После окончания Polaris Канье поступил в Chicago State University — тот самый, где преподавала его мать.

Он выбрал специальность «английский язык и литература», но уже через год понял, что не видит себя в академической среде. Его тянуло в студию. Он продолжал делать биты, продавал их местным рэперам за небольшие деньги, запи-

сывал собственные демо. Университетские лекции казались ему слишком медленными, слишком далекими от той жизни, которую он хотел.

В 1997 году, на втором курсе, Канье объявил матери, что бросает учебу. Это был один из самых трудных разговоров в их жизни. Донда, профессор, вложившая всю душу в образование сына, сначала была в ярости. Но, увидев его решимость и качество демо, сдалась. Она поставила условие: он должен относиться к музыке как к профессии, а не как к хобби, и работать в десять раз больше остальных.

«Моя мама сказала, что я не имею права проиграть, — вспоминал Канье. — Я это запомнил на всю жизнь».

Он ушел из университета, но не из Чикаго. Начались годы, которые позже назовут «подземным периодом»: бесконечные записи, поиск своего звука, попытки пробиться в индустрию, которая не хотела его замечать. Эти годы стали фундаментом для всего, что последует дальше.

— —

Плейлист эпохи: что звучало вокруг Канье

Этот плейлист — не точный список песен, которые Канье

слушал в детстве, а подборка композиций, отражающих музыкальную среду, в которой он рос. Эти треки звучали по радио, крутились на пластинках отца и в студиях Чикаго, формируя вкус целого поколения.

- Run-DMC — «Sucker M.C.'s» (1983)

Один из ранних хип-хоп-хитов, который сделал жанр мейнстримом. Его минималистичный бит и агрессивная подача стали образцом для тысяч подростков, включая юного Канье.

- Public Enemy — «Rebel Without a Pause» (1988)

Политический хип-хоп, привнесший в музыку протест и социальную остроту. Влияние Public Enemy на мировоззрение Канье прослеживается в его поздних текстах о расе и власти.

- LL Cool J — «I Need Love» (1987)

Пример мелодичного, чувственного рэпа, который показал, что хип-хоп может быть не только агрессивным, но и уязвимым. Канье позже не раз обращался к этой эмоциональной палитре.

- Stevie Wonder — «Living for the City» (1973)

Соул-классика, вероятно, звучавшая в доме Уэстов благодаря коллекции Рэя. Стиви Уандер останется для Канье одним из главных музыкальных ориентиров.

- Common — «I Used to Love H.E.R.» (1994)

Трек, спродюсированный No I.D., ставший для Канье при-

мером того, как можно рассказывать историю через хип-хоп. Эта песня напрямую связана с его будущим наставником.

[1] «Чёрные пантеры» — афроамериканское радикальное движение 1960–1970-х годов, выступавшее за права чернокожих, самооборону и социальные преобразования.

[2] Chicago State University — Государственный университет в Чикаго, в котором преподавала Донда Уэст, мать Канье.

[3] Polaris School — частная школа в Оук-Лоне, пригороде Чикаго, с нестандартной образовательной программой, ориентированной на самостоятельность и творческое развитие учеников.

[4] Бит — инструментальная основа хип-хоп-композиции — ритм, бас и мелодия, под которые читается рэп.

[5] Драм-машина — электронный прибор для создания ритмических рисунков. В хип-хопе драм-машина заменяет живого барабанщика и является основой бита.

[6] Настоящее имя — Дион Уилсон. Чикагский продюсер, один из наставников Канье Уэста. Позже работал с Jay-Z, Кендриком Ламаром и другими.

[7] Семпл — заимствованный фрагмент чужой музыкальной записи, встроенный в новую композицию. Сэмплирование — основа продюсерской техники Канье Уэста.

Глава 2. Первые биты и трагедия

К концу 1990-х Канье Уэст уже не был просто мечтателем. Он был молодым продюсером с собственным стилем, но без контракта, без денег и без признания. Его путь из Чикаго в Нью-Йорк начался с упрямого желания доказать, что он способен на большее, чем просто делать биты в спальне.

После ухода из Chicago State University в 1997 году Канье остался в городе, но его амбиции простирались далеко за пределы Среднего Запада. Он продавал биты местным рэперам за смешные деньги — иногда за 100, иногда за 200, изредка до 500 долларов. Этих денег едва хватало на жизнь, но он продолжал, потому что верил: однажды его звук услышат те, кто решает судьбы.

«Я делал по пять битов в день, — вспоминал он годы спустя. — Я не спал, не ел нормально. Я просто сидел и делал музыку, потому что знал — это мой единственный шанс».

В Чикаго у него уже была репутация талантливого продюсера. Благодаря No I.D. он познакомился с местной сценой, работал с такими артистами, как Grav, Mikkey Halsted и другими. Но Чикаго не мог дать ему главного — выхода на национальный уровень. В конце 1990-х центром хип-хоп-

индустрии был Нью-Йорк, и именно туда стремился Канье.

Переезд в Нью-Йорк

В 1999 или 2000 году (точная дата в источниках разнится) Канье собрал вещи и отправился в Нью-Йорк. У него не было ни контракта, ни стабильного дохода, ни жилья. Первое время он спал на полу в студии звукозаписи, мылся в общественных туалетах и питался фастфудом, который мог себе позволить. В документальном фильме *Jeen-Yuhs* запечатлены кадры той эпохи: Канье с дредами, в потёртой одежде, но с горящими глазами, показывает свои биты всем, кто готов слушать.

Его целью был Roc-A-Fella Records — [1]лейбл Jay-Z, который тогда находился на пике. Канье знал, что его звук — соул-семплы, ускоренные вокалы, эмоциональная глубина — мог бы идеально дополнить стиль Jay-Z. Оставалось только достучаться до нужных людей.

Первые попытки были безуспешными. Канье стучался в двери, оставлял демо, но его никто не воспринимал всерьёз как рэпера. Продюсером — да, но не артистом. «Мне говорили: „Ты не похож на рэпера. Ты носишь розовые рубашки и skinny jeans. Ты не из гетто“. Я отвечал: „А кто сказал, что рэпер должен быть из гетто?“».

Но как продюсер он постепенно пробивался. В 2000 году его бит попал на альбом Jay-Z The Dynasty: Roc La Familia — трек «This Can't Be Life», записанный совместно с Beanie Sigel и Scarface. Для Канье это был прорыв: его имя впервые появилось в титрах альбома, который слушала вся страна.

The Blueprint[2] и признание

Настоящий звёздный час наступил в 2001 году. Jay-Z готовил альбом The Blueprint и искал продюсеров, способных создать звук, который одновременно отдавал бы дань классическому соулу и звучал современно. Канье предложил несколько битов, и Jay-Z выбрал три: «Izzo (H.O.V.A.)», «Takeover» и «Heart of the City (Ain't No Love)». Эти треки стали одними из самых ярких на альбоме, который критики до сих пор называют классикой хип-хопа.

«Izzo (H.O.V.A.)» с семплом из Jackson 5 «I Want You Back» стал одним из главных хитов 2001 года. «Takeover» — дисс[3] на Nas, который разжёл один из самых известных бифов[4] в истории жанра. «Heart of the City (Ain't No Love)» — душераздирающая исповедь, в которой Jay-Z рассуждает о предательстве и славе. Все три бита объединял почерк Канье: тёплые, мелодичные семплы, ускоренные вокальные фрагменты и ощущение ностальгии, смешанной с болью.

После выхода The Blueprint Канье стал одним из самых востребованных продюсеров хип-хопа. Ему звонили крупные лейблы, предлагали контракты как продюсеру. Но он хотел большего. Он хотел читать рэп.

Борьба за право быть рэпером

Несмотря на успех как продюсера, Канье сталкивался с постоянными отказами, когда предлагал себя как артиста. Лейблы не верили, что продюсер может стать рэпером. Его стиль — интеллектуальный, эмоциональный, лишённый уличной агрессии — не вписывался в тогдашние стандарты. «Мне говорили, что мои тексты слишком умные, что я не буду продаваться, что публика хочет гангстеров, а не поэтов», — вспоминал он.

Он записывал демо, обивал пороги, но все двери оставались закрытыми. Тем временем его продюсерская карьера шла в гору: он работал с Ludacris, Alicia Keys, Talib Kweli, Mos Def и другими. Но мечта о микрофоне не угасала.

К 2002 году Канье накопил достаточно материала для собственного альбома. Он называл его The College Dropout — отсылка к собственному уходу из университета и к идее, что образование не всегда даётся в стенах аудиторий. Но ни один

лейбл не хотел подписывать его как рэпера.

Авария 2002 года: трагедия, ставшая трамплином

В октябре 2002 года Канье ехал ночью по Лос-Анджелесу после студийной сессии. Он заснул за рулём. Машина врезалась в другой автомобиль, и Канье получил серьёзные травмы: перелом челюсти в трёх местах. Ему сделали операцию, вставили металлическую пластину, а челюсть пришлось зафиксировать — несколько недель он не мог открывать рот.

В больнице, ещё под действием обезболивающих, Канье начал сочинять текст. Он записал на диктофон строки, которые позже легли в основу припева песни «Through the Wire»[5]:

«I spit it through the wire, man / They can't stop me from rapping, can they?»

Эта песня — буквально записанная с зашитым ртом — стала его манифестом. Несмотря на запреты врачей, он настоял на записи вокала. С проволоочной фиксацией на челюсти, преодолевая боль, он зачитал текст, который рассказывал о его пути, вере и отказе сдаваться.

«Когда я записывал „Through the Wire“, мой рот был за-

крыт, но мой дух был свободен, — говорил он позже. — Эта авария была знаком. Бог дал мне второй шанс, и я должен был использовать его».

Запись произвела эффект. У Канье уже был продюсерский контракт с Roc-A-Fella, но теперь лейбл согласился дать ему шанс как рэперу. Авария, которая могла поставить крест на его карьере, стала поворотным моментом.

— —

Плейлист эпохи: биты, которые изменили правила

Этот плейлист — не просто подборка треков, а звуковая карта восхождения Канье как продюсера и артиста. Каждая композиция отражает важный этап его ранней карьеры.

· Jay-Z — «This Can't Be Life» (2000)

Первый крупный успех Канье как продюсера. Его бит с семплом из Harold Melvin & the Blue Notes «I Miss You» придал треку меланхоличную глубину, которая выделялась на фоне типичных хип-хоп-битов того времени.

· Jay-Z — «Izzo (H.O.V.A.)» (2001)

Семпл из Jackson 5, превращённый в гимн. Этот трек сделал Канье одним из самых востребованных продюсеров и доказал, что соул-семплы могут звучать свежо и коммерчески

успешно.

· Jay-Z — «Takeover» (2001)

Дисс на Nas, ставший частью великого бифа. Бит Канье с семплом из The Doors «Five to One» — агрессивный, но при этом мелодичный. Показал, что Канье умеет делать не только красивые, но и жёсткие треки.

· Jay-Z — «Heart of the City (Ain't No Love)» (2001)

Эмоциональная вершина The Blueprint. Канье сэмплировал Bobby Bland «Ain't No Love in the Heart of the City», создав фон для одного из самых личных текстов Jay-Z. Этот трек стал образцом «соул-хип-хопа».

· Kanye West — «Through the Wire» (2003, записана в 2002)

Песня, родившаяся из трагедии. Записанная с зашитой челюстью, она не только дала название будущему альбому, но и стала первым синглом The College Dropout. Это манифест веры и упорства.

[1] Roc-A-Fella Records — Лейбл звукозаписи, основанный Jay-Z, Деймоном Дэшем и Каримом Биггсом в середине 1990-х. Сыграл ключевую роль в карьере Канье Уэста.

[2] The Blueprint — Шестой студийный альбом Jay-Z, вышедший в 2001 году. Считается классикой хип-хопа. Три трека спродюсировал Канье Уэст.

[3] Дисс — песня или куплет, содержащий оскорбления в адрес другого артиста. Важный жанр хип-хоп-культуры.

[4] Биф — публичный конфликт или вражда между рэпе-

рами, часто выражающийся в диссах — песнях-оскорблениях.

[5] «Through the Wire» — Песня Канье Уэста, записанная в 2002 году с зафиксированной после аварии челюстью. Название обыгрывает проволочную фиксацию — wire.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.